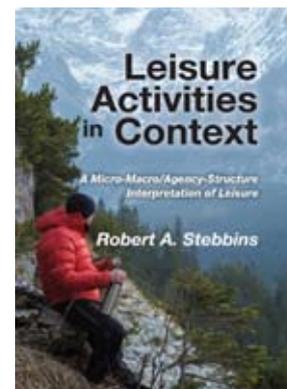

А. В. Вакараш

Контекст в досуге: оставленное в стороне

Рецензия на книгу: Stebbins R. A. 2017. *Leisure Activities in Context: A Micro-Macro/Agency-Structure Interpretation of Leisure*. New York: Routledge. 198 p.

ВАКАРАШ Алекс Васильевич —

бакалавр программы «Социология», 4-й курс факультета социальных наук НИУ ВШЭ. Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: vakarash@gmail.com

Исследования досуга стоят особняком на стыке социологии, экономики, антропологии и психологии и имеют свойство фокусироваться на субъективном опыте. Роберт Стеббинс, ветеран исследований этой междисциплинарной науки, ещё 10 лет назад подчёркивал, что разного рода контексты и внешние обстоятельства не могут быть опущены и должны быть приняты во внимание в сфере досуга. За 30 лет изучения данного феномена Стеббинс успел рассмотреть самые разные его стороны, начиная с построения собственной теории «Serious Leisure Perspective» («Перспектива серьёзного досуга») и заканчивая такими составляющими досуга, как скука и выбор. В новой книге «Leisure Activities in Context» («Досуговая деятельность в контексте») он продолжает начатую 10 лет назад тему принципиальной важности контекста и развивает её, основываясь на теории структуризации Э. Гидденса, что отражено в подзаголовке книги: «A Micro-Macro/Agency-Structure Interpretation of Leisure» («Микро-макро, или агентно-структурная, интерпретация досуга»). Стеббинс категоризирует контекст соответственно микро-, мезо- и макроуровнями, подчёркивая, что исследования досуга всегда фокусируются только на одном слое и никто ранее не предпринимал попыток составить общую картину. В таком ключе он и формулирует цель своей новой книги: показать, как контексты разных уровней сообщаются между собой в сфере досуга. Стеббинс использует собственную теорию в качестве классификации досуга и подразделяет его на три типа: серьёзный, расслабленный и проектный. Сопоставляя разные контексты с разными типами досуга, автор выражает надежду на то, что после прочтения его новой книги читатели перестанут смотреть на досуговую деятельность исключительно с позиции микроструктуры.

Ключевые слова: досуг; свободное время; серьёзный досуг; расслабленный досуг; микро- и макропроблема; мезоуровень; социальная структура; агентность; социальный контекст.

Роберт Стеббинс начинает повествование с объяснения главной проблемы исследований досуга: микроуровень наиболее изучен и представлен субъективным опытом, в то время как макро- и мезоуровни обычно остаются в стороне, хотя являются не менее комплексными и важными составляющими досуга. Логично, что после такого начала Стеббинс уделяет двум последним больше внимания, сначала фокусируясь на макроуровне, который определяет как «структуру, в значительной степени объясняемую социальными, историческими, культурными, временными и географическими кон-

текстами» (р. 4). В качестве контекстов у Стеббинса выступают социальные миры, формальные организации, социальные институты, общественные движения, а также время и пространство. Понятие «мезоструктура» обозначается как промежуточное поле между микросферой непосредственного социального взаимодействия и макросферой всеобъемлющих, широких абстракций (р. 56). Для Стеббинса данный уровень выступает в качестве отдельного контекстообразующего элемента.

Роберт Стеббинс выстраивает повествование вокруг разных контекстов, которые служат темами для глав 3–9 книги. Во введении описывается, как теория структуризации может быть использована для анализа досуга. В главе 1 Стеббинс концептуализирует досуг; в главе 2 противопоставляет его работе. Глава 3 посвящена мезоструктуре, в то время как в главах 4 и 5 автор фокусируется на макроструктуре. В главах 6–9 рассматриваются прочие контексты, в числе которых пространственное расположение, история, время и девиантность. В заключении Стеббинс поясняет, как его исследование «одной маленькой части общества» способно помочь в решении микро- и макропроблемы.

Концептуализируя домен досуга

В повседневной жизни досуг (*leisure*) обычно определяется как свободное от работы время, наполненное определённого рода деятельностью. Стеббинс подчёркивает, что данное определение относится отнюдь не к досугу, а к «свободному времени» (*free time*). Досуг для него — это в первую очередь деятельность, а то, что она происходит в свободное время, фактор второстепенный (р. 6). В таком случае если досуг — это деятельность, то чем отличаются друг от друга досуг и досуговая деятельность? Стеббинс говорит, что в широком смысле они равнозначны. Однако досуговая деятельность, или же досуговая активность (*leisure activity*), при использовании этого словосочетания во множественном числе подразумевает целый ряд типов времяпрепровождения, например, чтение, занятия спортом, катание на велосипеде (р. 7).

Когда люди говорят о досуге, они используют такие слова, как «весело», «приятно» или «удовольствие», «развлечение». В то же время люди говорят о чувстве удовлетворения (*fulfillment*), удовлетворённости (*satisfaction*) и вознаграждения (*gratification*). Как подмечает Стеббинс, первый набор слов типичен для чтения книг, просмотра ТВ, организации вечеринок; в то время как другие слова характерны для занятий спортом, музыкой, коллекционирования монет и почти любой волонтерской деятельности. Досуг, по Стеббинсу, всегда несёт в себе хотя бы одну из упомянутых эмоциональных окрасок (р. 9). Более того, на этом строится его собственная теория — *Serious Leisure Perspective* (перспектива серьёзного досуга), где досуговая деятельность подразделяется на три типа: расслабленный досуг (*casual leisure*), серьёзный досуг (*serious leisure*) и проектный досуг (*project-based leisure*). Этому последнему как единоразовому проявлению собственного таланта типа выступления на музыкальном концерте любителей уделяется значительно меньше внимания. Данную классификацию Стеббинс использует для рассмотрения каждого отдельного контекста в последующих главах книги.

Охарактеризовав досуг, Стеббинс даёт определение этому понятию, ссылаясь на одну из своих предыдущих работ: «Это внерабочая деятельность, которой человек хочет заниматься, но не чувствует к ней принуждения» [Stebbins 2005: 349]. Времяпрепровождение — в расширенном смысле — это наполнение имеющегося времени какой-либо характерной деятельностью, которая может рассматриваться либо как работа, либо как досуг, либо как внерабочее обязательство (*non-work obligation*). Сам Стеббинс призывает к точности формулировок и вниманию к ним: нельзя путать «принуждение» (*coercion*) и «вынуждение» (*obligation*) — внерабочая деятельность, к которой человек не чувствует принуждения, но которую вынужден делать, по определению включается в домен досуга (р. 20). Такая активность именуется работой приверженца (*devotee work*). Этот локальный термин был предложен Стеббинсом в 2009 г. (см.: [Stebbins 2009]), однако понятие «работа приверженца», как, впрочем, и другие термины,

предложенные Стеббинсом, редко находят применение у исследователей досуга. В то же время Крис Роджек говорит о похожем феномене, но другими словами: по его мнению, ключевым в определении досуга является тот факт, что такая деятельность инициируется самим индивидом. Роджек называет это преднамеренностью (*intentionality*), и факт вынужденности не играет существенной роли [Rojek 2010]. Стеббинс ссылается на этого исследователя и говорит, что, возможно, именно подобные «серые зоны» между (1) работой, (2) досугом и (3) внерабочими обязательствами отталкивают и запутывают тех, кто предпринимает попытки категоризировать второй относительно первого. В частности, Стеббинс упоминает феномен «отпуска водителя автобуса» (*busman's holiday*), когда человек ищет способы заняться похожей на его работу деятельностью в свободное время. Примерами являются бухгалтер, который присматривает за счетами некоммерческой группы, или горный гид, в свободное от работы время ходящий по горам. Такими путями работа способна повлиять и «проникнуть» в домен досуга. Однако, как это было замечено 40 лет назад Томасом Кандо и Уортом Саммерсом, подобный «избыточный досуг» (*spillover leisure*) нельзя считать работой [Kando, Summers 1971]. Перераспределение времени в пользу работы происходит только при сверхурочной работе или деятельности, напрямую связанной с работой. Стеббинс приводит ещё один пример «серой зоны», когда напоминает, что одно и то же времяпрепровождение для одного человека может являться работой, а для другого — досугом. Речь заходит о профессионалах и любителях и о проблеме того, где именно проводить грань между ними. Однако автор рецензируемой книги оставляет это рассуждение открытым для развития в будущем (р. 25).

Разобравшись с понятиями «работа» и «досуг», Роберт Стеббинс принимается за сопоставление досуга и внерабочих обязательств. Он предлагает разделять два типа обязательств — приятные (*pleasant*) и неприятные (*disagreeable*). Таким простым приёмом он легко даёт понять, что относится к досугу, а что — к внерабочим обязательствам. Логика автора книги основана на том, что в домене досуга нет места внерабочей деятельности с неприятными обязательствами, потому что такая активность не оставляет приятных воспоминаний. Стеббинс объясняет всё просто: «Домен внерабочих обязательств — это дом для всего того, что мы должны делать, но по возможности хотели бы избежать» (р. 13). Примерами являются неоплачиваемый труд, мелкие неприятные задачи, а также уход за собой.

Стеббинс развивает тему обязательств и утверждает, что в домене досуга они играют роль регуляторов. Любая социальная деятельность будет подразумевать наличие обязательств, и только сугубо индивидуальная активность имеет шанс на их отсутствие. На основе этого он объясняет разную природу микро- и мезоуровней. Действительно, люди всегда имеют ожидания по отношению друг к другу. Однако при отсутствии такой социальной составляющей, как «другие люди», чьим-либо ожиданиям невозможно соответствовать и их удовлетворить (р. 29). Далее Стеббинс углубляется в более подробное рассмотрение мезоуровня.

Мезо- и макроуровни

Глава 3 книги посвящена мезоуровню. Основное внимание уделяется понятиям «диада» и «триада» — «групп достаточно малых, чтобы все её члены имели возможность разговаривать друг с другом или хотя бы знать друг друга» [Bask 1981: 320]. Однако не любая подобная группа может быть рассмотрена в качестве типичной. Люди должны быть связаны близкими отношениями (*intimacy*), общей целью, заинтересованы друг в друге. Стеббинс фокусирует своё внимание на диадах, где субъектами выступают романтические партнёры и лучшие друзья. Досуг такой малой группы может быть как совместным, так и проводится отдельно друг от друга. Участники такой группы могут вместе поиграть в гольф или пойти порыбачить. И, наоборот, пока один будет рыбачить, другой может быть дома и читать книгу. Но взаимоотношения в подобной малой группе, без сомнения, часто влияют на досуг обоих её участников — человек может проявить интерес в хобби своего друга (партнёра) и начать увлечься тем же. Для Стеббинса подобные случаи — свидетельства проявлений досуговых «посредников» (*facilitators*).

Он заимствует термин и определение у Лесли Реймора: «Это факторы, способствующие формированию предпочтений в области досуга, поощряющие и расширяющие участие в нём» [Raymore 2002: 39]. На другой стороне континуума находятся досуговые «препятствия» (*constraints*). Они, наоборот, сдерживают и ограничивают участие в досуге. По мнению Стеббинса, именно на мезоуровне люди легче всего подвержены влиянию «посредников». Причину этого он описывает через типологию членов социальных групп на этом уровне по Дэвиду Унру и через то, как они взаимодействуют друг с другом. Разделяются четыре типа участников социальных групп на мезоуровне: (1) незнакомцы (*strangers*), (2) туристы (*tourists*), (3) завсегдатаи (*regulars*) и (4) инсайдеры (*insiders*) [Unruh 1979]. Первые мало и редко участвуют в определенной досуговой деятельности, но их вклад тем не менее важен — они обычно выступают организаторами и менеджерами. Под туристами подразумевается зрительская аудитория. Завсегдатаи — это новички, любители и волонтеры. Инсайдеров отличает долгое и активное увлечение тем или иным досугом. Стеббинс говорит, что подобная устоявшаяся структура на мезоуровне создаёт плодотворную почву для постоянного воспроизведения социальной среды досуга. Он объясняет это тем, что индивиды, имея собственные контекстуальные желания и причины на микроуровне, снабжают подобным контекстом малые группы в процессе интеграции на мезоуровне; малые группы в ответ предоставляют «переваренный» контекст отдельным индивидам, замыкая круг (р. 63). Но данная структура весьма неустойчива. При отсутствии хотя бы одного из четырёх типов мезоструктура становится шаткой, что может повлечь дальнейшее исчезновение её членов. В то же время с увеличением общего числа людей в группе она перестаёт быть мезобазированной и трансформируется в макроструктуру. Ощущение близости теряется, а общение растворяется. Таким образом, Стеббинс переходит к макроуровню.

Формальные организации и общественные движения являются двумя сторонами макроконтеста, что отражено в разделении его описания на две соответствующие главы. Стеббинс не даёт определения формальным организациям, но вместо этого перечисляет их и те функции, которые они выполняют: клубы, ассоциации, а также структуры, предоставляющие парковые, спортивные и рекреационные объекты для использования. Существенная часть повествования здесь посвящена рассмотрению досуговых клубов как одного из типов формальных организаций. На макроуровне клубы представлены двумя типами: социальный клуб (*social club*), основная цель которого — формирование отношений и предоставление социальных благ; сервисный клуб (*service club*), который преследует те же цели, что и социальный, но фокусируется больше на содержании самой досуговой деятельности. Стеббинс продолжает описывать разные структурные элементы формальной стороны макроуровня, однако более интересным видится общий вывод этой главы: основная часть почти всего современного досуга формально организована в том или ином виде (р. 89). Именно таким путём досуг обретает свой макроконтест. Говоря о другой стороне этого уровня, неинституционализированных общественных движениях, Стеббинс тоже не даёт им определения, а говорит о функциях и о том, какие цели они преследуют — изменение или предотвращение изменения. Ирония состоит в том, что в то время как общественные движения по своей природе почти никак не связаны с досугом, они сильно зависимы от членов, для которых участие в этом самом движении является досугом. Данное противоречие возникает на почве того, что общественные движения обычно берут начало из малых групп и неорганизованных толп. Стеббинс подчёркивает, что данная формация редко способна существовать долгое время, поэтому нуждается в конвертации в формальную организацию, где социальная среда досуга относительно более устойчива. Другими словами, участие в общественных движениях воспринимается как особая форма досуга, где индивиды играют роль волонтеров, но целью имеют изменения в обществе.

Прочие контексты

Роберт Стеббинс отводит по одной главе каждому из следующих четырёх контекстов — темпоральному (временному), пространственному (географическому), историческому и девиантности. Данные

главы составляют почти половину книги. Стеббинс признаёт, что эти контексты менее изучены, поэтому они не столько анализируются, сколько описываются. И это отличает главы, им посвящённые, от предыдущих. Однако это не означает, что в них не отслежены связи описываемых контекстов с микро-, мезо- и макроуровнями. Так, например, географический контекст завязан со всеми тремя уровнями следующей логикой: часть пространства обретает географический контекст, когда индивиды придают этому пространству значение или оказываются привязаны к нему, что, в свою очередь, вызывает обратное воздействие на индивидов. В данном случае пространство — это макроконцепт, а его часть (место) играет роль как микроконтекста (вкладываемое значение), так и мезоконцепта (взаимодействие с местом) (р. 124). Глава о временном контексте (см. главу 6) во многом повторяет сказанное в главе 1, но с более обстоятельным погружением в концепт аллокации и распределения времени: в то время как на макроуровне индивидами движут личные мотивации и склонности к тому или иному досугу, сам анализ концепта времени в сфере досуга сводится к подсчёту средних показателей времяпрепровождения и связей между ними и типологией личностей, что, очевидно, выводит нас на макроуровень. Глава о девиантности (см. главу 9) посвящена тому, как девиантное поведение бросает вызов институционализированным частям областей досуга, работы и внерабочих обстоятельств. Результат данного вызова в домене досуга таков: если девиация терпима (*tolerable*), то обычно она не ведёт к значительным изменениям и, скорее, будет выступать в качестве одного из препятствий, упомянутых выше.

В заключении Стеббинс подчёркивает, что он не пытался разрешить микро- и макропроблемы, как могло показаться некоторым читателям. Вместо этого он рассмотрел «одну маленькую часть общества» и заявил, что, возможно, именно изучая такие отдельные составляющие, можно достичь разрешения вышеупомянутой проблемы в социологии. Лично от себя хочу добавить, что в то время как автор книги рассмотрел разные грани и (или) контексты сферы досуга через призму трёх уровней, он не эксплицировал пути того, как они сообщаются друг с другом, хотя именно таким образом была сформулирована цель книги. Однако ещё во введении автором книги были высказаны «надежды» на то, что после прочтения этой новой книги читатели перестанут смотреть на досуговую деятельность исключительно с позиции микроструктуры, и данные надежды более чем оправдываются.

Говоря о слабых местах книги, следует признать, что упомянутая в начале классификация досуга на расслабленный, серьёзный и проектный типы не выдерживает критики различения. Энтони Вил вёл споры с Робертом Стеббинсом ещё до издания этой книги, заявляя, что любой досуговой деятельностью можно заниматься с различным уровнем «серьёзности» [Veal 2016]. Кто-то может читать художественную литературу исключительно ради удовольствия утром за завтраком, а кто-то читает мотивирующие книги для саморазвития, делает в них пометки, а позже активно пытается их имплементировать в своей жизни. Оба занятия маркируются как «чтение книги», но имеют кардинально разный уровень «серьёзности». Конечно, типология досуга не является фокусом новой книги Стеббинса, однако именно на ней строится весь анализ мезо- и макроконтекстов. Это наводит на мысль, что книга «Досуговая деятельность в контексте» представляет не единственно возможную интерпретацию взаимосвязи внешних факторов: используя иную классификацию досуговой деятельности, будущие исследования дополняют открытия Стеббинса или, напротив, опровергают их. Отметим также, что список контекстов в новой книге Роберта Стеббинса не является исчерпывающим. Более того, автор не даёт никаких объяснений логике их отбора. Так, например, концепты класса и неравенства ни разу не упомянуты в книге, хотя они наверняка являются контекстообразующими элементами в исследованиях сферы досуга. Это говорит о том, что Стеббинс лишь проторил дорожку для будущих исследователей, а его новая книга не исчерпывает всех возможных контекстов.

Литература

- Back K. W. 1981. Small Groups. In: Rosenberg M., Turner R. H. (eds) *Social Psychology*. New York: Basic Books; 320–343.
- Kando T. M., Summers W. C. 1971. The Impact of Work on Leisure. *Pacific Sociological Review*. 14 (3): 310–327.
- Raymore L. A. 2002. Facilitators to Leisure. *Journal of Leisure Research*. 34 (1): 37–51.
- Rojek C. 2010. *The Labour of Leisure*. London: SAGE.
- Stebbins R. A. 1992. *Amateurs, Professionals, and Serious Leisure*. Montreal, QC; Kingston, ON: McGill-Queen's University Press.
- Stebbins R. A. 2005. Choice and Experiential Definitions of Leisure. *Leisure Sciences*. 27 (4): 349–352.
- Stebbins R. A. 2009. *Personal Decisions in the Public Square: Beyond Problem Solving into a Positive Sociology*. New Brunswick, NJ: Transaction.
- Stebbins R. A. 2017. *Leisure Activities in Context: A Micro-Macro/Agency-Structure Interpretation of Leisure*. New York: Routledge.
- Unruh D. R. 1980. The Nature of Social Worlds. *Pacific Sociological Review*. 23 (3): 271–296.
- Veal A. 2016. The Serious Leisure Perspective and the Experience of Leisure. *Leisure Sciences*. 39 (3): 1–19.

Alex Vakarash

Context in Leisure: The Neglected Side

Book Review: Stebbins R. A. (2017) *Leisure Activities in Context: A Micro-Macro/Agency-Structure Interpretation of Leisure*, New York: Routledge. 198 p.

VAKARASH, Alex —
undergraduate sociology
student, Faculty of Social
Sciences, Higher School of
Economics. Address: 101000,
20 Myasnitskaya Str.,
Moscow, Russian Federation.

Email: vakarash@gmail.com

Abstract

Studies of leisure stand apart at the intersection of sociology, economics, anthropology, and psychology, as they tend to focus on subjective experience. Ten years ago, Robert Stebbins, a research veteran in this discipline, emphasized all sorts of contexts and external factors that cannot be omitted and should be taken into account when doing such research. Over 30 years of studying this phenomenon, Stebbins managed to build his own theory, the “Serious Leisure Perspective,” and addressed boredom and choice as components of leisure. In *Leisure Activities in Context*, he further develops the fundamental idea he introduced 10 years ago (the Serious Leisure Perspective) based on Anthony

Giddens’ theory of structure—which is reflected in the subtitle of Stebbins’ book: “A Micro-Macro/Agency-Structure Interpretation of Leisure.” Stebbins categorizes context at the micro-, meso-, and macro-levels, emphasizing that leisure research always focuses on only one layer, and no one has previously attempted to paint the big picture. In this vein, he formulates the goal of his new book—to show how different levels communicate with each other in the field of leisure. Stebbins uses his own theory as a classification of leisure activities divided into three types: serious, relaxed, and project-based. He expresses the hope that, after reading his new book, readers will stop looking at leisure activities solely from the perspective of micro-structure.

Keywords: leisure; free time; serious leisure; casual leisure; micro macro problem; meso level; social structure; agency; social context.

References

- Back K. W. (1981) Small Groups. *Social Psychology* (eds. M. Rosenberg, R. H.), New York: Basic Books, pp. 320–343.
- Kando T. M., Summers W. C. (1971) The Impact of Work on Leisure. *Pacific Sociological Review*, vol. 14, no 3, pp. 310–327.
- Raymore L. A. (2002) Facilitators to Leisure. *Journal of Leisure Research*, vol. 34, no 1, pp. 37–51.
- Rojek C. (2010) *The Labour of Leisure*, London: Sage.
- Stebbins R. A. (1992) *Amateurs, Professionals, and Serious Leisure*, Montreal, QC; Kingston, ON: McGill-Queen’s University Press.
- Stebbins R. A. (2005) Choice and Experiential Definitions of Leisure. *Leisure Sciences*, vol. 27, no 4, pp. 349–352.
- Stebbins R. A. (2009) *Personal Decisions in the Public Square: Beyond Problem Solving into a Positive Sociology*, New Brunswick, NJ: Transaction.

Stebbins R. A. (2017) *Leisure Activities in Context: A Micro-Macro/Agency-Structure Interpretation of Leisure*, New York: Routledge.

Unruh D. R. (1980) The Nature of Social Worlds. *Pacific Sociological Review*, vol. 23, no 3, pp. 271–296.

Veal A. (2016) The Serious Leisure Perspective and the Experience of Leisure. *Leisure Sciences*, vol. 39, no 3, pp. 1–19.

Received: April 20, 2020

Citation: Vakarash A. (2020) Kontekst v dosuge: ostavlennoe v storone [Context in Leisure: The Neglected Side. Review on: Stebbins R. A. (2017) *Leisure Activities in Context: A Micro-Macro/Agency-Structure Interpretation of Leisure*, New York: Routledge. 198 p.], *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 21, no 3, pp. 114–121. doi: [10.17323/1726-3247-2020-3-114-121](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-3-114-121) (in Russian).